

Валентина Брылова (Москва)

Между экспрессионизмом и соцреализмом: интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

Valentina Brylova (Moscow)

Between Expressionism and Socialist Realism: the integration of J. Becher into Soviet Literary Sphere

Резюме. Работа посвящена творческому пути Иоганнеса Бехера, трансформации его эстетических установок. Бехер стал известным представителем немецкого экспрессионизма, но вступление в Коммунистическую партию Германии, а позже эмиграция в СССР повлияли на переход от довоенных экспрессионистических опытов к обретению позиции значимой фигуры пролетарской литературы. Интеграция Бехера в советскую действительность проходила в несколько этапов. Ключевыми сюжетами этой части его литературной биографии можно назвать, во-первых, публикации переводов его стихотворений в советской периодике с 1921 г., во-вторых, непосредственно эмиграцию в СССР в 1935 г. Постепенное включение в советский литературный процесс означало отказ от самоидентификации «поэт-экспрессионист». На примерах публикаций в журнале «Интернациональная литература», в данной ситуации олицетворяющем официальную линию советской литературы, мы наблюдаем, как в критических статьях утверждается отказ Бехера от поэтики экспрессионизма, и увидим проникновение соцреалистических тенденций. Эмиграция же стала своеобразным «перерождением» писателя. С этого момента стихи Бехера публикуются в оригинале, поэт находит свою роль в новой культурной среде, связав творческую деятельность с изданиями «Интернациональная литература», став редактором немецкой версии журнала, и «Das Wort», где регулярно печатался.

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

Ключевые слова: И. Бехер, немецкий экспрессионизм, немецкая эмиграция в СССР, «Интернациональная литература», «Das Wort», МОПП.

Abstract. This paper discusses the creative path of Johannes Becher and the transformation of his aesthetic attitudes. Becher became a famous representative of German expressionism, but his joining the German Communist Party and later his emigration to the USSR influenced the transition from his pre-war expressionist experiences to gaining a position as a significant figure in proletarian literature. Becher's integration into Soviet reality underwent several stages. The key stages in this period of his literary career are, first, the publication of his translated poems in Soviet periodicals from 1921, and second, his own emigration to the Soviet Union in 1935. His gradual integration into the Soviet literary process meant his rejection of the "expressionist poet" identity. Using the examples of publications in the magazine "International literature", which in this context embodies the official policies of Soviet literature, we observe Becher's critical articles affirming his rejection of expressionist poetics, as well as the gradual adoption of socialist realist tendencies. Emigration, however, served as a kind of "rebirth" for the writer. From then on, Becher's poems were published in the original, and the poet found a role in the new cultural environment, associating his creative activity with *the Internaciona'l'naya literatura* ("International literature") magazine, becoming the editor of the German version of the magazine, and "Das Wort", where he was regularly published.

Key words. Becher, German expressionism, German emigration in the USSR, "International Literature", "Das Wort", MORP.

Иоганнес Роберт Бехер (1891—1858) — писатель с интернациональной биографией, обладающий множеством регалий: выдающийся представитель немецкого экспрессионизма, поэт-эмигрант, пребывавший в СССР в 1933—1945 гг., редактор немецкого издания журнала «Интернациональная литература». После Второй

Мировой войны он становится министром культуры ГДР и теоретиком соцреализма. В статье мы рассмотрим творческий путь Бехера — процесс его преобразования из немецкого экспрессиониста, яркого представителя одной из школ европейского модернизма, в советского поэта, адепта соцреалистического метода и фигуру, олицетворяющую антифашистскую Германию в СССР.

Наследие Бехера, как правило, изучается с двух позиций: либо рассматриваются его ранние стихи в контексте немецкого экспрессионизма (наряду с Г. Геймом, А. Лихтенштейном, Ф. Верфелем и другими представителями течения), либо изучаются его зрелые произведения периода антифашистского активизма и соцреализма. Синтез этих двух позиций наблюдается в биографических исследованиях [см.: Behrens 2003].

Наша главная задача — осветить постепенную интеграцию немецкого поэта в советскую литературную среду. Именно эмиграцию Бехера в СССР можно смело назвать переломным моментом в истории его творческой эволюции, что означало окончательную смену поэтического регистра. Основным материалом послужат публикации в журналах, где печатались представители эмиграции — «Интернациональная литература» и «Das Wort».

Бехер — экспрессионист

Изучение творчества Бехера следует за принципами рецепции его произведений. Впервые его стихи попадают в СССР в 1920-е гг. вместе со стихотворениями других немецких экспрессионистов, и рецепция этого периода детально изучена [см.: Belentschikow 1994].

В период становления советской культурной политики на волне развития интернациональной повестки и культурного обмена периодика знакомит советского читателя с «новыми немцами» (так называл экспрессионистов Пастернак в письме сестре от 6 февраля 1926 г.). Под развитием интернациональной повестки мы понимаем следующее: опираясь на концепцию кризиса агитпропа, предложенную Брандерегером, [см.: Бранденбергер 2017] советскую культурную политику можно рассматривать как движение от убеждения и просвещения под эгидой единства мирового пролетариата к сталинскому военному патриотизму и национализму. Обзорение иностранных произведений и новых литературных течений

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

в 1920-е гг. удовлетворяет просветительскому запросу с одной стороны и отражает пока еще ослабленный характер цензуры и контроля литературы с другой стороны.

В этот период появлялись обзорные и критические статьи об экспрессионизме. При этом «немецкий экспрессионизм» по отношению к лирике — термин ретроспективный, и, хотя молодых немецких поэтов ассоциировали с экспрессионизмом в целом, зачастую их напрямую так не называли. Экспрессионизму как явлению (включающему многие сферы искусства, и новую немецкую лирику в том числе) пытались найти аналог в русской культуре, сравнивая его, например, с футуризмом [см.: Якобсон 1920; Тынянов 1923]. Переводились отдельные стихотворения Бехера, которые публиковались в разных периодических изданиях (например, «Красная новь», «Современный запад») [см.: Belentschikow 1994], а также в антологиях вместе с другими современными немецкими поэтами. Стоит выделить две антологии — «Чужую лиру» 1923 г. и «Молодую Германию» 1926 г. Для «Чужой лиры» переводчиком стал В. Нейштадт, для «Молодой Германии» — В. Я. Брюсов, С. М. Городецкий, М. А. Зенкевич, Ф. К. Сологуб, О. Э. Мандельштам и Б. Л. Пастернак [см. Молодая Германия 1926]. Но именно В. Нейштадт перевел больше всего стихотворений Бехера [см. Нейштадт 1923]. Таким образом, в начале 1920-х гг. советская публика узнала об экспрессионизме, имя Бехера зазвучало в контексте новой немецкой поэзии, многие его стихи были переведены на русский язык и попали в периодику и антологии.

Исследователи немецкого экспрессионизма при этом отмечают, что к началу 1920-х гг. течение уже уходит в историю, его представители примыкают к пролетарским или национал-социалистическим организациям [Пестова 2004: 20]. Реакция в СССР на новую немецкую поэзию несколько запоздала: Бехер уже в 1917 г. вступает в «Союз Спартака», который позднее станет Коммунистической партией Германии. Но тем не менее политическая ангажированность Бехера на начало 1920-х гг. не играет роли — он был воспринят в числе представителей немецкого экспрессионизма. Тем временем процесс становления политическим активистом

Валентина Брылова (Москва)

.....

означал для поэта начало трансформации его эстетических принципов: ведь если в стихотворениях 1920-х гг. сохраняются приемы авангардной поэзии, то ближе к 1930-м гг. Бехер тяготеет к более классической поэтической форме, а тематика его текстов отражает просталинские и антифашистские убеждения.

Бехер — активист и соцреалист

Именно политическая ангажированность позволила Бехеру остаться единственным не забытым представителем немецкого экспрессионизма для советской литературы: если изначально число переводимых немецких поэтов было около 40, то к началу 1930-х гг. печатались только переводы Бехера, Э. Толлера и О. Канеля, и Бехер был исключительно популярен [Belentschikow 1994: 26].

Популярность Бехера во многом обеспечило основание Международного объединения революционных писателей (МОРП) в 1925 г., изначально именовавшегося Международным бюро революционной литературы (МРБЛ). Это послужило первым шагом к созданию платформы межкультурного трансфера революционной литературы. По решению первой конференции МРБЛ в 1928 г. было основано издание «Вестник иностранной литературы», где печатались произведения революционных писателей мира, переименованное в 1931 г. в «Литературу мировой революции», а в 1933 г. — в «Интернациональную литературу» [Ostrovskaya, Zemskova 2019: 353].

Бехер был важной фигурой с момента основания журнала, был олицетворением антифашистского движения Германии на страницах издания. В первых выпусках «Вестник иностранной литературы» знакомил читателей с писателями разных стран, в их числе был Бехер. Он был известен как политический активист: публиковались материалы, посвященные процессу над писателями-коммунистами в Германии (см. заметку «К процессу Бехера», с требованием прекратить преследование писателей-коммунистов в Германии в первом выпуске журнала) [Вестник иностранной литературы 1928: 153—158]. И одновременно имел прочную литера-

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

турную репутацию. В том же первом выпуске напечатана поэма «Москва в октябре 1927» и портрет поэта, его стихотворения появлялись на страницах журнала на всем протяжении существования издания [см.: Вестник иностранной литературы 1928]. Сначала они печатались в переводах на русский, затем, когда в 1931 г. журнал стал выходить на 4 языках (немецком, английском, французском и русском, а чуть позже и на испанском), объединяя литературу стран коммунистического лагеря, стихи Бехера выходили уже в оригинале и переводились на другие европейские языки. Ответственным редактором немецкой версии стал сам Бехер.

Литература периода МОРПа находилась на этапе формирования эстетических принципов, которые бы удовлетворяли идеологическим запросам. Дискуссия о том, какой должна быть «мировая пролетарская литература», отразилась в журнале. В № 11—12 за 1931 г. выходит эссе Бехера о формировании программы революционной литературы и перспективах развития секций МОРПа под названием «Наш поворот»; к этому эссе прилагается редакционная статья, отвечающая на размышление поэта. [Литература мировой революции 1931: 118—129]. Бехер говорит о необходимости развития массовой литературы:

В настоящее время мы не в состоянии хотя бы сколько-нибудь удовлетворить потребности читательских масс. Мы недостаточно изобретательны в применении новых малых форм (листочков с коротенькими рассказами, стихотворных листочков и т. п.) [Литература мировой революции 1931: 120].

И хотя Бехер говорит в первую очередь о развитии и кризисе немецкоязычной массовой литературы, установка на поиск литературного языка, «понятного массам», была одной из основополагающих программы, формулируемой во время Международной конференции революционных писателей, прошедшей в Харькове в 1930 г. На страницах журнала также появляются критические обзоры творчества Бехера, которые одновременно с оценкой определяют соответствующий пролетарской литературе метод поэтического изображения.

Критические статьи о творчестве Бехера, которые публиковались в журнале, важны с точек зрения рецепции его творчества и включения его в советский литературный процесс. Бехер заработал славу поэта-экспрессиониста, поэтому вступление в ряды революционных писателей должно было определенным образом комментироваться, как и появление любых других фигур на страницах журнала. Для литературы тех лет важно разделение на «своих» и «чужих», и оно проходило по наднациональному принципу. Ведь главная задача журнала — объединить мировую литературу под эгидой общей идеи, и поэтому так важно особенно для первых выпусков журнала соперничество репрессированным писателям и противникам капитализма со всего мира, потому что объединение необходимо в мире революционной борьбы. Единство — предельно важная идеологема для политической мысли и культуры середины 1920-х гг., теперь граница «между своими» и «чужими» лежит в области идеи, и место рождения, национальность или языковой барьер не должны быть препятствиями. Тем не менее нужны усилия для того, чтобы «чужое» стало «своим», поэтому так важна мифологизация каждой фигуры, причисленной к литературе мировой революции: необходимо не только опубликовать тексты, но и писать об их авторах.

Так, в первом выпуске за 1929 г. появляется одна из самых объемных статей, посвященных Бехеру-писателю — «Творчество Бехера» И. Анисимова) [Вестник иностранной литературы 1929: 184—195]. Статья носит во многом разоблачающий характер, критик ставит перед собой задачу осмыслить творчество поэта, сыскавшего славу еще до присоединения к революционному движению. Анисимов делает попытку последовательно очертить творческий путь Бехера, анализирует сборники 1916—1928 гг. При этом все сборники до 1925 г. («An Alle!», «Verfall und Triumph», «An Europa» и другие) критикуются. Несмотря на то что Анисимов обращает внимание и на формальные, и на содержательные стороны, недостатки в идейном плане не дают положительно оценить поэзию Бехера, хотя отмечены художественные достоинства. Так, все послылы, наполненные антивоенным пафосом, все воззвания

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

к борьбе кажутся критику неубедительными («шумными», «истеричными», «сентиментальными») [Вестник иностранной литературы 1929: 185]. Анисимов отталкивается от «двойственности» Бехера, «мещанского прошлого» (как биографического, так и изображенного в поэзии), которое не дает ему быть истинным пролетарским поэтом — как по классу, так и по содержанию произведений [Вестник иностранной литературы 1929: 185].

Из ранней лирики признание получают исключительно урбанистические зарисовки («город нашел своего художника»), и не только из-за художественных особенностей: изображение города-чудовища допустимо, так как в этом видится правдивый, уничижительный портрет капитализма [Вестник иностранной литературы 1929: 194]. В последних разделах статьи критик отмечает окончательный разрыв Бехера с прошлым, который глубоко ценит: этим переломным моментом он называет обращение к агитации и к прозе (имеется в виду антивоенный роман «Люизит»). Достижением же Бехера как поэта критик называет сборник «Голодный город» 1927 г., который сочетает в себе и урбанистические зарисовки, и приемы плаката. Критик пророчит Бехеру большое будущее, финал статьи звучит следующим образом: «Есть будущее. Ответственный, трудный, но радостный путь пролетарского художника» [Вестник иностранной литературы 1929: 195].

Здесь мы видим отрицание художественных приемов экспрессионизма (за редким исключением). И если даже тематически раннее стихотворение вписывается в контекст революционной поэзии, оно все равно не принимается, так как «схематическая и символическая» форма не удовлетворяют главным задачам пролетарской поэзии, по мнению Анисимова, — агитации и искреннему отражению действительности [Вестник иностранной литературы 1929: 194].

В 1931 г. в выпуске № 10 выходит статья Я. Матейки «От поражения к победе» (обыгрывается название первой книги Бехера «Verfall und Triumph») [Литература мировой революции 1931: 104—109]. Прошлое Бехера поддается меньшему осуждению,

хотя он и назван «истинным сыном своего класса, с ярко выраженной неврастенией и индивидуализмом» [Литература мировой революции 1931: 104]. Но при этом «туманный» период его первых стихотворений не обозначен неудачным, Матейка отмечает большое поэтическое дарование, хотя указывает на несостоятельность и неубедительность протеста. [Литература мировой революции 1931: 105]. Критик пытается формализовать творческий путь Бехера, разделяя его на три этапа: «хаос противоречий», «кристаллизация новых элементов», связанная с войной и присоединением к союзу «Спартак» и «гармония формы и содержания». Сам заголовок статьи уже демонстрирует преодоление и своего рода «прощение» прежних методов, так как название прежде порицавшегося сборника превращается в ознаменование победы пролетарского поэта. Главный посыл заметки состоит в том, что «отказ от своего класса и органическое сращение с рабочим классом трудны, но во всяком случае возможны» [Литература мировой революции 1931: 106]. Заключительные главы статьи посвящены поэме «Великий план», которая названа «победой не только Бехера, но и всего пролетариата». Заключительные слова статей Анисимова и Матейки схожи, но если Анисимов пророчит «будущее пролетарского художника», то Матейка уже констатирует успех Бехера:

Мы ограничились начертанием основных линий развития этого крупного пролетарского поэта. Им пройден тяжелый путь. Впереди широкая не менее трудная дорога к еще большим достижениям, к новым, большим победам [...] к завершению исторических задач рабочего класса [Литература мировой революции 1931: 109].

Мы наблюдаем формирование мифа о Бехере, который повлиял на рецепцию его творчества в СССР в целом. Его портрет на страницах «Интернациональной литературы» развивался от «мещанина-неврастеника» к «крупному пролетарскому поэту».

Вступительные статьи к советским собраниям сочинений, воспоминания и статьи о нем — везде описания Бехера как поэта сводятся к изображению борца-активиста. Этот миф окончательно сформировался в момент эмиграции Бехера в СССР

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

в 1933 г.: приход Гитлера к власти означал образование так называемой антифашистской диаспоры. Многие интеллектуалы эмигрировали во Францию, Англию, Турцию, США и другие страны мира. Москва стала важным центром для немецких интеллектуалов, связанных с коммунистической партией. Советский Союз финансово поддерживал немецких эмигрантов, обеспечивал возможность публикации текстов: например, в газете «Deutsche Zentral-Zeitung» и журналах, выходивших на немецком специально для этой публики. Именно тогда Бехер становится редактором «Интернациональной литературы» на немецком языке, что укрепило его позиции в советской литературной среде [см.: Кларк 2014]. В воспоминаниях С. М. Третьякова «Люди одного костра», представляющих собой литературные портреты писателей-эмигрантов, «товарищ Бехер» описан гипертрофированно сильным человеком («Вот этот — литой. Из чугуна»), «отщепившимся от буржуазного массива», проделавшим путь «к работе газетчика-лозунгаря», «от наглого барича к человеку, идущему в строю пролетарского наступления, цель которого одна, и она неизбежна» [Третьяков 1936: 117].

В статье из № 5 за 1938 г. [Интернациональная литература 1938: 208—211] Г. Лукач — ведущий марксистский теоретик, эмигрировавший в СССР, как и другие интеллектуалы — рассматривает новый поэтический сборник Бехера. Лукач описывает поэзию Бехера иначе: процесс принятия писателя в ряды советской пролетарской литературы уже давно свершился. Во-первых, Бехер уже живет в СССР, во-вторых, является редактором немецкой версии журнала. Прошлое поэта уже не осмысливается и не ставится в упрек, теперь с первых строк Бехер описывается героем, постоянно работающим над собой писателем. Подчеркиваются только достоинства его новых книг, искренность, патриотизм (в предыдущих выпусках журнала за этот год напечатаны сонеты, посвященные тоске по родине). С другой стороны, показательна и смена эстетических ориентиров: «плакатность», настроенность на агитацию уступают место искренности и реалистичности, хвалятся многомерные образы героев его поэм, лишённые при этом противоречий:

Валентина Брылова (Москва)

Во многих своих новых стихах Бехеру действительно удалось создать большие пластические, трехмерные образы современных и исторических героев, у него издавна было тяготение к стихотворным циклам. Теперь он использует такие циклы, чтобы воссоздать разнообразные и лирически прочувствованные человеческие судьбы — таковы образы неизвестного солдата, потерянного друга, Лютера [Интернациональная литература 1938: 211].

Новые стихи Бехера отражают определенный этап развития соцреалистического метода — «идеологический постулат народности», по выражению Гюнтера [Гюнтер 2000: 285]. Лукач отмечает, что новый выработанный поэтический язык (вероятнее всего, имеется в виду чистота и простота языка) позволяет Бехеру наиболее полно отражать реальность, «воспевать классовую борьбу в глубоком национальном и международном смысле», добиваться исторической достоверности [Интернациональная литература 1938: 210]. И творчество Бехера вписывается в соцреалистическое искусство своего времени: критик находит в новом поэтическом сборнике и «народных» героев, и гармонию языка и содержания, и патриотизм, и достоверно изображенный исторический план, который одновременно злободневен (образцом такого произведения Лукач считает поэму «Лютер», где реформация становится зеркалом революции).

Три указанные статьи сосредоточены вокруг идентичных ситуаций: критики должны прокомментировать творчество немецкого поэта, последние стихотворения которого полностью соответствуют формирующимся представлениям о литературе. Но в случае публикаций конца 1920-х — начала 1930-х гг. достоинства поэзии необходимо доказывать, объяснять, почему этот поэт может стать частью пролетарской литературы. Эта тема возникает и в автобиографических зарисовках Бехера, таких как «Смокинг и что за ним следовало» [Вестник иностранной литературы 1928: 95—97]: разрыв с прошлым акцентируется, смокинг олицетворяет театрализованность мира, в котором раньше приходилось существовать поэту, снятие костюма в этом эссе символизирует то же самое, что критики «Интернациональной литературы» называли «отказом от своего класса». В конце 1930-х гг.

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

Бехер окончательно становится «своим», его поэзия обзревается, но не критикуется.

Вторым изданием, где печатались представители немецкой эмиграции, был журнал «Das Wort», издававшийся с 1936 по 1939 г. (редакция: В. Бредель, Л. Фейхвангер, Б. Брехт, эти же писатели — важные герои страниц немецкого издания «Интернациональной литературы»). Стихи Бехера печатались там неоднократно, но стоит отметить принципиальную разницу между идеологическими установками «Интернациональной литературы» и этим изданием. Если культурный трансфер и объединение всех революционных писателей мира были главными и изначальными целями «Интернациональной литературы», то «Das Wort» был площадкой, объединявшей немецких писателей, которым пришлось покинуть родину. Он не был вне идеологического поля, но занимал в нем иное положение: магистральной идеей было противостояние гитлеровской Германии, объединение интеллектуалов немецкой эмиграции. Антифашистская направленность встраивалась в идеологический дискурс. С другой стороны, важным тематическим блоком публикаций в «Das Wort» была классическая немецкая литература: например, в первых номерах публиковались басни Лессинга, произведения Бюргера. Светское издание немецких эмигрантов не было уникальным, во вступительном слове редакторы отмечают, что ориентируются на другие эмигрантские издания («Neuen deutscher Blätter» в Праге, «Die Sammlung» в Амстердаме). Политика журнала — противостояние уничтожению культуры, происходящему в гитлеровской Германии. [см.: Das Wort 1936].

Редакции немецкоязычных журналов составляли единое сообщество: интеллектуалы обменивались идеями, предлагали авторов. И несмотря на очевидные различия в редакторской политике «Das Wort» и «Интернациональной литературы», все же прослеживаются некоторые общие идеологические тенденции. Сам факт публикации множества произведений на родном для немецких эмигрантов языке означает импульс сохранения «национального», и это ярко демонстрируют не только обращение

Валентина Брылова (Москва)

к немецкой классике, но и современные тексты, в которых, как правило, затрагивается тема потери родины. Сам концепт родного языка становится предельно важным в сознании представителей диаспоры: например, Бехер несмотря на 12-летнее пребывание в СССР не говорил на русском языке. С одной стороны, это неудивительно, с учетом огромного количества книг, выходящих на немецком. Даже мероприятия для эмигрантов вплоть до театральных постановок проводились на родном для них языке. С другой — сам Бехер объяснял это тем, что не хочет, чтобы русский язык влиял на него как на писателя [см. Кларк 2014: 82]. Язык был объединяющим фактором для «изгнанников», подчеркивающим их идентичность. И одновременно с этим он означал принадлежность к мировой культуре, объединенной идеологией: и немецкий язык здесь становится маркером «единства пролетариата» вопреки всем возможным различиям.

Обращение к классической литературе — важная идея не только для эмигрантской среды, для представителей которой остро стоял вопрос немецкой идентичности, но и для советского литературного процесса 1930-х гг. Советская культурная политика находилась на этапе апроприации достижений мировой культуры, а внимание к мировой литературе (которое реализовывалось, например, путем роста количества переводов классики) должно было превознести советскую культуру, преодолеть исключительно национальную составляющую. [Кларк 2018: 204]. На Первом всесоюзном съезде советских писателей 1934 г. высказывались мысли о цели советской литературы — «создавать искусство, которое воспитывало бы строителей социализма <...> и превращало их в подлинных наследников всей мировой культуры» [Кларк 2018: 204]. Поэтому обращение к немецкой классике, даже в лице представителей обособленного сообщества, было частью программы сотворения советской культуры, которая вбирает в себя «сокровищницу мировой».

Публикации Бехера в «Das Wort» показательны с точки зрения двух векторов творчества. Бехер — автор множества сонетов, это одна из излюбленных его форм, их русские переводы впослед-

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

ствии публиковались отдельным изданием. Для двух изданий поэт готовит аналогичные по структуре публикации «пять» и «шесть сонетов». Сонеты в «Интернациональной литературе» посвящены патриотической теме, тоске по родине: «Штертебеккер», «Ты», «На языке твоём» (обращение к Германии), «Пора», «Об услышанном голосе» [Интернациональная литература 1938: 169—171]. Поэтому даже сонет «Ты», где нет прямых указаний на гражданские темы, в окружении патриотической поэзии прочитывается как признание в любви к Германии. А в «Das Wort» шесть сонетов посвящены мировой культуре: «Микеланджело», «Рембрандт», «Бах», «Смерть Гёте», «Леонардо да Винчи», «Рименшнайдер». Здесь мы видим, как сильно влияет политика издания на тематический круг. Все те темы, которые являются исключениями из большинства произведений Бехера в русской «Интернациональной литературе» (посвященные тоске по Германии, творчеству), составляют идеологическую основу эмигрантского издания. «Das Wort», таким образом, становится островком возрождения немецкой классической культуры для людей, которые оставили родину. «Интернациональная литература» гораздо больше включена в идеологическое поле, патриотизм немецких писателей-эмигрантов отражает патриотические настроения культурной политики СССР предвоенного времени: писатели-эмигранты должны тосковать по своей родине, тем самым выражая патриотические чувства, которые должен испытывать советский гражданин.

История, где немецкий поэт оказывается вовлеченным в советский литературный процесс, показывает переход от международной идеологической повестки конца 1920-х гг. к патриотической повестке предвоенного периода. Еще до эмиграции Бехер мог претендовать на звание пролетарского поэта, но критика его творчества, а также его публикации в эмигрантском издании показывают, как он принимает метод социалистического реализма, что позже сделает его теоретиком соцреализма в восточной Германии и автором гимна ГДР.

СОКРАЩЕНИЯ

Бранденбергер 2017 — *Бранденбергер Д.* Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927—1941. М., 2017.

Вестник иностранной литературы 1928 — Вестник иностранной литературы. М., 1928.

Вестник иностранной литературы 1929 — Вестник иностранной литературы. М., 1929.

Интернациональная литература 1938 — Интернациональная литература. М., 1938.

Гюнтер 2000 — *Гюнтер Х.* Жизненные фазы соцреалистического канона // Соцреалистический канон / Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб., 2000. С. 281—287.

Кларк 2014 — *Кларк К.* Интеллектуалы немецкоязычной антифашистской диаспоры в поисках идентичности // Новое литературное обозрение / Пер. с англ. И. Булатовского. 2014. № 3.

Кларк 2018 — *Кларк К.* Москва, четвертый Рим. Сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931—1941). М., 2018.

Литература мировой революции 1931 — Литература мировой революции. М., 1931.

Молодая Германия 1926 — Молодая Германия: Антология современной немецкой поэзии. Харьков, 1926.

Нейштадт 1923 — *Нейштадт В.* Чужая лира. М.-Пг., 1923.

Пестова 2002 — *Пестова Н. В.* Лирика немецкого экспрессионизма: Профили чужести. Екатеринбург, 2002.

Третьяков 1936 — *Третьяков С.* Люди одного костра. М., 1936.

Тынянов 1923 — *Тынянов Ю. Н.* Записки о западной литературе // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 124—131.

Якобсон 1920 — *Якобсон Р.* Новое искусство на Западе (Письмо из Ревеля) // Работы по поэтике. М., 1987. С. 423—429.

Belentschikow 1994 — *Belentschikow V.* Rußland und die deutschen Expressionisten, 1910—1925. Frankfurt am Main. 1994.

Интеграция И. Бехера в советскую литературную среду

Behrens 2003 — *Behrens A. Johannes R. Becher. Eine politische Biografie.* Köln, 2003.

Das Wort 1936 — Das Wort. Literarische Monatsschrift. Moskau. 1936. Heft 1.

Ostrovskaya, Zemskova 2019 — *Ostrovskaya E., Zemskova E. From International Literature to world literature. English translators in 1930s Moscow // Translation and Interpreting Studies.* 2019. Vol 14. №3. P. 351–371.

Сведения об авторе: Валентина Евгеньевна Брылова, студентка 4 курса НИУ ВШЭ; e-mail: vbrilova@gmail.com

About the author: Valentina E. Brylova, NRU HSE, student; e-mail: vbrilova@gmail.com